

golosinfo.org

ГОЛОС
за честные выборы

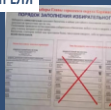
АПРЕЛЬ

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ДАЙДЖЕСТ
движения в защиту прав избирателей «Голос»

2015

Лента событий

05
АПРЕЛЯ

Хроника дня голосования
5 апреля

07
АПРЕЛЯ

Заявление «Голоса» по итогам наблюдения за досрочными выборами главы городского округа Карпинск

07
АПРЕЛЯ

Голос
за честные выборы

Еженедельный отчет по долгосрочному наблюдению за выборами: голосование 5 апреля 2015 года

16
АПРЕЛЯ

Голос
за честные выборы

Еженедельный отчет по долгосрочному наблюдению за выборами: голосование 12 апреля 2015 года

17
АПРЕЛЯ

В Ангарске прошел круглый стол: «Выборы в Ангарске: диалог, контроль, законность»

23
АПРЕЛЯ

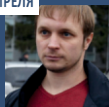
Исследование работы районных судов в дни голосования 22 и 29 марта

23
АПРЕЛЯ

Голос
за честные выборы

Еженедельный отчет по долгосрочному наблюдению за выборами: голосование 19 апреля 2015 года

24
АПРЕЛЯ

Лидеру РПР-ПАРНАС в Новосибирске и его семье угрожают неизвестные

25
АПРЕЛЯ

Обновление приложение «Голоса» для Андроид

АПРЕЛЬ 1 2 3 4 5 6 7 8 9 10 11 12 13 14 15 16 17 18 19 20 21 22 23 24 25 ...

Лента событий

26
АПРЕЛЯ

Хроника дня голосования
26 апреля

26
АПРЕЛЯ

Избиение и ограбление
наблюдателей в Балашихе

27
АПРЕЛЯ

Заявление: Ангарск
продолжает
не интересоваться выборами

27
АПРЕЛЯ

Наблюдатели заявляют о
вбросах и избиениях в
Балашихе, Мособлизбирком
и ЦИК — отрицают

27
АПРЕЛЯ

Комиссиям в Егорлыкском
районе Ростовской области
не хватает дисциплины

27
АПРЕЛЯ

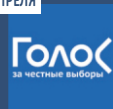
Заявление по итогам
выборов в Кособродском
сельском поселении
Челябинской области
26.04.2015

27
АПРЕЛЯ

Наблюдатели опубликовали
доказательства
фальсификаций на выборах
в подмосковной Балашихе

29
АПРЕЛЯ

Еженедельный отчет по
долгосрочному наблюдению
за выборами: голосование
26 апреля 2015 года

29
АПРЕЛЯ

Общественники потребовали
отставки главы
Мособлизбиркома

АПРЕЛЬ ...26 27 28 29 30

Региональные новости

Калининградская область

За два дня в Балтийске «срезали» 41 из 60 претендентов на место в райсовете

Московская область

Председатель ТИК освобожден от должности после проверки ЦИК

Новосибирская область

И.о. мэра Бердска: прямые выборы в России используют западные спецслужбы

Новосибирская область

45 единороссов отменили выборы в Новосибирской области

Липецкая область

Депутаты Вяземского района Хабаровского края отстаивают право жителей на прямые выборы

Брянская область

Наблюдатели засняли махинации на праймериз ЕР в Брянской области

Иркутская область

Избирательница из Ангарска: «Мы им делегируем свои права, и, вдур, я их делегирую в туалете»

Хабаровский край

Депутаты Вяземского района Хабаровского края отстаивают право жителей на прямые выборы

Приморский край

Глава администрации Дальнереченского района Приморья оштрафован за нарушение избирательного законодательства

Предпоследняя стадия болезни российских выборов: пример Балашихи

Автор - Андрей Бузин, эксперт в области избирательного права, сопредседатель движения «Голос»

Вводная. 26 апреля 2015 года состоялись выборы Совета депутатов городского округа Балашиха (общее число избирателей более 306 тысяч человек), в который входит не только сама Балашиха, но и город Железнодорожный. Три месяца перед этим днем длилась избирательная кампания. Все это время я внимательно следил за тем, как работает избирательная комиссия, организующая эти выборы (Территориальная избирательная комиссия –ТИК — города Железнодорожный), а 25 и 26 апреля непосредственно «поучаствовал» в этих выборах в качестве члена ТИК с правом совещательного голоса.

Мой интерес подогревался тем, что 15 лет назад я участвовал в качестве юридического консультанта кандидата на должность мэра Балашихи В.Самодолова, причем – вместе с нынешним главой Мособлизбиркома И.Вильдановым.

Решение поучаствовать лично пришло мне в голову тогда, когда я понял, что Железнодорожный ТИК входит в число не самых открытых в России комиссий (а работал я не менее чем в полсотне ТИК), а сами выборы далеки от конституционной характеристики «свободные». На этих выборах из всех щелей были видны уши административного влияния (что не только строго запрещено

законом, но и противоречит сути выборов, однако является характерной особенностью декоративных выборов) с характерными технологическими особенностями российских выборов последних лет.

Организирующая комиссия. ТИК города Железнодорожный возглавляет Анатолий Кузьмич Кравченко — коллега действующего Главы города и одного из кандидатов Е.Жиркова, бывший его подчиненный. Председатель избирательной комиссии, проводящий выборы своего бывшего шефа и соратника, хотя и является нонсенсом, — совсем не исключение и вписывается в рамки закона. Со всеми вытекающими отсюда последствиями для выборов.

Дополнительные черты такой обычной для России ситуации придадут два обстоятельства.

Во-первых, характер у А.К. Кравченко — крутой, брутальный. Частично эту брутальность поддерживают ребята крепкого телосложения, которые любят в Балашихе покуривать везде — от дискотек до избирательных комиссий.

Во-вторых, в последнее время организаторы общероссийских выборов стараются придать им благопристойный вид. Здесь же команда (Кравченко – то там, понятное дело, только как передовой и официальный боец) действовала грубо, применяя криминальные технологии столетней давности, например, непосредственный вброс бюллетеней в избирательные ящики.

ТИК по традиции расположился в здании местной администрации, вход в которую от граждан охраняют турникеты и служба безопасности администрации. Это, как обычно, означает, что проникнуть в помещение ТИК невозможно без специального разрешения (естественно, что дежурные от администрации не вдаются в особенности избирательного законодательства). Да и сама работа комиссии реализуется таким образом, который очень далек от представленного в законе.

Открытость и гласность работы избирательной комиссии обеспечивается, в первую очередь, доступом всех участников выборов к деятельности и к документам комиссии. С этим в ТИК Железнодорожного было совсем плохо.

Заседания комиссии проводились спорадически, неожиданно для «нежелательных» членов комиссии и в не самое удобное время, иногда после 10 вечера. Много раз таким «нежелательным» членом комиссии сообщали о заседании за несколько минут до начала заседания (впрочем, об итоговом заседании «нежелательные» члены вообще не были оповещены). О заблаговременном ознакомлении с повесткой дня вообще не могло быть и речи.

Попытки ознакомления с документами, предпринятые в середине кампании членом ТИК с правом совещательного голоса Д.Зворыкиным, сразу продемонстрировали классически издевательское отношение к этому праву, установленному законом. Сначала речь зашла о пятидневном рассмотрении заявлений об ознакомлении с документами, затем, после упорных требований,

на свет появился якобы документ комиссии, регламентирующий порядок ознакомления. Порядок предусматривал ознакомление в течение одного часа в рабочие дни с возможностью «пятнадцатиминутных технических перерывов». После этого попытки ознакомления с документами свелись к утверждениям со стороны выставленной на передний край общению с «инородными элементами» секретарем комиссии Л.А. Кузнецовой о том, что в настоящее время с документами знакомятся другие. Ну, в общем, стандартный бюрократический прием, дезавуирующий установленные законом права.

Для краткости я буду далее использовать термин «административный избирательный штаб». Дело в том, что неформализованные в российском законодательстве «избирательные штабы» — важный элемент в избирательных кампаниях, их образуют на выборах избирательные объединения и все

серьезные кандидаты. И если у неадминистративных кандидатов этот «избирательный штаб» имеет более-менее очерченные границы и состоит из набранных на избирательную кампанию лиц, то избирательный штаб основного участника выборов — администрации (участвующей сейчас чаще под флагом кандидатов от «Единой России», но часто и под флагом «самовыдвиженцев» или других партий), более размыт и включает работающих за зарплату, премии, карьеру или просто место чиновников и журналистов, а также нанятых электоральных консультантов. Причем последние иногда временно нанимаются на должности в администрации или в комиссии, то есть, работают

за бюджетные деньги. Вообще говоря — это в чистом виде использование средств помимо избирательного фонда. В этой роли на балашихинских выборах выступил по крайней мере, электоральный юрист Д.Наумов.

«Юридическая часть» этого «административного избирательного штаба» Балашихи, собственно, и являлась реальной организующей избирательной комиссией, готовящей основные документы и планирующей действия избирательной комиссии. Понятно, что полное владение всей информацией обеспечивала группе кандидатов из «команды Жиркова» информационное превосходство над другими кандидатами. Это — реализация одной из административных избирательных технологий, которая обесценивает принцип невмешательства власти в работу избирательных комиссий и принцип

равенства кандидатов, установленные российским законом (ч.5 ст. 3 и ст.39 Закона «Об основных гарантиях избирательных прав...») и международными избирательными стандартами.

А издевательское поведение «административного избирательного штаба» в части организации заседаний и доступа к документам — это уже следствие, нарушающее еще один принцип — открытости и гласности работы избирательных комиссий (ч. 7 ст. 3 Закона «Об основных гарантиях избирательных прав...»). «Закрытость» ТИК можно считать признаком наличия «административного избирательного штаба».

Замечательным проявлением «административного избирательного штаба» было пристальное отношение к «подозрительным» членам ТИК с правом совещательного голоса. Юрист Наумов, изыскивая «юридические основания» для удаления из комиссии В.Егорова и меня, потребовал от нас подтверждения с места работы (кстати, ноу-хау для электоральных юристов). А его изыскания в части документов, поданных на регистрацию некоторыми нежелательными кандидатами (пара коммунистов, фактически не поддержанных своей партией, несколько самовыдвиженцев) привели к стерилизации избирательного бюллетеня до состояния, когда альтернативность выборов превращается в декорацию.

«Административный избирательный штаб» чувствует себя достаточно уверенно; он находится под прикрытием старших товарищей. Он может принимать противоречащие закону решения (вроде Порядка ознакомления с документами) или вообще игнорировать требования закона (например, об обязательном приглашении на заседания). Он может допустить агитацию в день голосования (например, — как это было на балашихинских выборах, — распространение в день голосования газет с агитацией за административных кандидатов). Потому что знает, что в крайнем случае это грозит ему небольшим порицанием.

Тут в самый раз рассказать о старших товарищах «административного избирательного штаба».

Прикрытие. Понятно, что живые люди сопротивляются насилию. И они обращаются к вокруг стоящим «правоохранительным органам». По части выборов такими органами являются вышестоящие избиркомы, суды, прокуратуры, полиция.

Эти «защитники» ведут себя ровно так, как и положено старшим товарищам: они могут пожурить или даже поправить, делая вид объективности и нейтралитета. Но если, «политическая линия» «административного избирательного штаба» правильная, то в целом старшие товарищи прикроют младших. При этом они тоже не будут особенно оглядываться на закон. Насажены-то они на одну вертикаль...

Характерным было судебное дело кандидата С.Строгина. Кандидат Строгин был зарегистрирован, но назначил в ТИК слишком любознательного члена комиссии с правом совещательного голоса Д.Зворыкина. Почувствовавший неладное «административный избирательный штаб» от имени одного из «технических» кандидатов подал заявление в суд об отмене регистрации Строгина. При этом в качестве оснований были приведены два: а) кандидат не указал своего места жительства и б) решение ТИК о регистрации было принято

недостаточным числом голосов. Что касается основания б), то непонятно, при чем тут кандидат. А что касается а), то нельзя указать то, чего нет (место жительства по закону — это не то место, где человек живет, а то место, которое указано у него в паспорте). Укази Строгин вместо юридически правильного то место, где он обитает, это было бы строго юридическим основанием для отмены регистрации. Тем не менее, суд принимает очевидно неправомерное решение; слишком сильна связь «административного избирательного штаба» с судом.

Примерно так судом были отменены регистрации еще нескольких кандидатов. При этом среди коммунистов провели «избирательное прореживание»: основания для отмены регистрации были такие, которые можно было применить ко всем кандидатам-коммунистам, но из бюллетеня исключили самых опасных.

Но в суде декорации нарисованы более умелым художником, да и не все судьи первой инстанции могут быть в курсе. Одного из кандидатов — А.Ильина — за неделю до дня голосования суд восстановил.

Тяжело «административному штабу» работать с полицией. Полицейский много, каждому напрямую не скажешь. И вообще не издашь, ведь, приказ о том, кто наш, а кто не наш из кандидатов. Полицейский до некоторого звания — человек верящий в то, что пишут в газете и в приказе. А там пишут, что он обязан «предотвращать правонарушения и преступления», и что фальсификация выборов — это не есть хорошо. Поэтому с полицейским бывают обломы. Отдельные полицейские и на избирательных участках, и патрульные, поначалу так и делают, руководствуясь законом. Благодаря таким полицейским удалось получить видеокадры, подтверждающие вбросы бюллетеней на балашихинских выборах. Но таких полицейских вовремя поправляют начальники, которые в курсе дела.

Вышестоящая комиссия, а в нашем случае — это Избирательная комиссия Московской области, тоже может пожурить. Но тут взаимопонимание намного более полное, чем с вышестоящими ветвями власти. Формула взаимодействия примерно такова: Сверху выдаются строгие указания, снизу эти указания выполняются ровно настолько, насколько это надо «административному штабу», никаких серьезных последствий никакие нарушения указаний иметь не будут. Например, избирательная комиссия говорит, что удалять члена комиссии с правом совещательного голоса нельзя, а участковые комиссии удаляют, и хоть бы что.

Но главной функцией Московской областной комиссии на выборах в Балашихе все-таки была защита от общественного контроля.

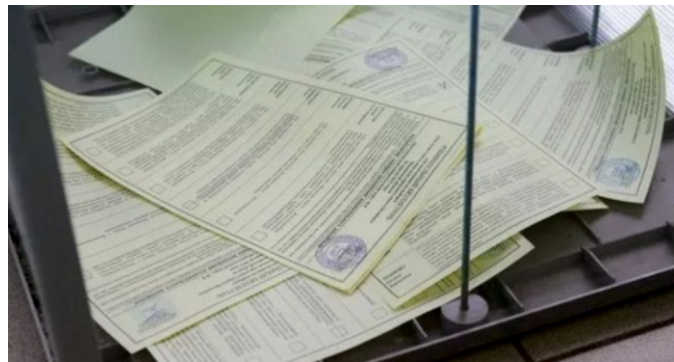
Провокаторы честных выборов. Сказанного выше достаточно, чтобы говорить о том, что на выборах в Балашихе отразилась суть современной российской технологии искажения института выборов — использование административных ресурсов для обеспечения нужного результата выборов — самосохранения власти. Этого достаточно для того, чтобы говорить об отсутствии «свободных» выборов. Нельзя сказать, что это самая жесткая технология; более жесткой является прямая фальсификация волеизъявления избирателей, то есть нарушения в день голосования и при подсчете голосов. Можно было бы ожидать, что, применяя «мягкие» технологии, администрация откажется от более жестких, чтобы не давать повода для явных упреков.

Некоторые «административные избирательные штабы» так и поступают. «Подготовив» результат на ранних этапах избирательной кампании, они отказываются от прямых фальсификаций. Более того, начиная с 2012 года прямые фальсификации не поощряются на самом высоком уровне. Мы видим значительное снижение уровня прямых фальсификаций на федеральных выборах с 2012 года и на некоторых (в частности — московских) региональных выборах. В Балашихе, сведя на нет свободные выборы еще до голосования, не смогли — вероятно в силу традиций и характера руководства — отказаться от прямых фальсификаций. И получился скандал.

Дело в том, что последняя стадия избирательной кампании обладает несколькими особенностями. Во-первых, она более формализована, поэтому нарушения во время этой стадии легче проследить. Во-вторых, она кратковременна, поэтому на ней можно сконцентрировать большие человеческие ресурсы. В-третьих, именно на этой стадии акцентируется внимание СМИ и пропагандистов наших выборов.

Организация честных выборов — обязанность государства в лице избирательных комиссий. Если бы оно с этой обязанностью справлялось, никаких общественных контролеров не потребовалось бы. Немцам очень редко приходится в голову прийти в избирательную комиссию во время подсчета голосов, хотя двери открыты для каждого, а члены комиссий, зачастую — сотрудники местной администрации. В России, некоторые активные граждане, насмотревшись, как государство не выполняет возложенные на него функции, начали прорываться на избирательные участки в качестве наблюдателей (кстати, — после того, как многих из них не пустили туда в качестве членов комиссий). У государства возникла ответная реакция.

Во-первых, — отказать в назначении наблюдателей общественным объединениям (что сделано в большинстве регионов). Во-вторых, начать создавать псевдообщественные структуры, имитирующие общественный контроль и противодействующие реальным наблюдателям. И в-третьих,

препятствовать проникновению на избирательные участки самостоятельных активных общественников.

Но наш насаженный на вертикаль законодатель позаботился о том, чтобы стать наблюдателем было непросто. Для этого в бюллетене должны быть реальные конкуренты администрации, которые могут назначить наблюдателей. Если все реальные конкуренты уничтожены на предыдущих этапах кампании, остается еще один путь — через СМИ. Законодательство пока позволяет направлять на участки представителей СМИ (хотя их полномочия не совпадают с полномочиями наблюдателей).

Институт общественного контроля на выборах получил мощный стимул развития после массовых фальсификаций на выборах в Госдуму 2011 года (хотя, с моей точки зрения, пик пришелся на 2008-й год). В Москве и окрестностях стихийно начали кучковаться люди, которым не все-равно, что делается на избирательных участках. Некоторая методическая база для них уже существовала, наработанная столь ненавистным для организаторов выборов «Голосом», на который в это же время была натравлена не только пропагандистская, но и «правоохранительная» машина. В результате получился некий союз неформальных (незарегистрированных) общественных объединений («Гражданин-Наблюдатель», «Сонар — Союз наблюдателей России» и «Движение «Голос»»). Понятно, что люди, которые требуют от избирательных комиссий соблюдения закона, проявляя при этом существенно большие познания законодательства, нежели организаторы выборов, вызывают у этих организаторов отрицательные эмоции.

Эти эмоции проявляются во вранье высших иерархов нашей избирательной системы о зарубежном финансировании упомянутых организаций, тиражируемых государственными СМИ. И львиная доля усилий комиссий высшего звена уходит на то, чтобы «защитить» фальсификаторов от добросовестных общественных наблюдателей.

Эта функция Московской областной избирательной комиссии ярко проявлялась в Балашихе. Чтобы у читателя не создавалось впечатление о какой-то исключительности этой комиссии, замечу, что по моим наблюдениям — сейчас она одна из наиболее квалифицированных среди региональных комиссий. Связано это с тем фактом, что балашихинцы, войдя в раж на предыдущих стадиях избирательной кампании, не смогли остановиться и организовали еще и криминальную ее концовку. То есть, организовали зачем-то еще и грубые прямые фальсификации.

Для справки нашим организаторам выборов: подготовка фальсификаций или, по крайней мере, — нарушений закона, имеет один ярко выраженный признак: отказ от реализации принципа открытости и гласности работы комиссий. Удаление общественных контролеров с избирательных участков, сокрытие информации в комиссиях разного уровня — отличные индикаторы фальсификаций. Эти признаки мы тоже видели на выборах в Балашихе. Но опытные наблюдатели добыли там и прямые доказательства фальсификаций, задокументировав вбросы бюллетеней. (Об этих доказательствах, которые, конечно, являются наиболее наглядными я писать не буду, поскольку о них есть много как письменных, так и видеоматериалов в Интернете).

Отмечу одно обстоятельство. Перед выборами я приложил максимум усилий, чтобы заранее предусмотреть возможные конфликты между

независимыми наблюдателями и организаторами выборов в избирательных комиссиях. 17 апреля я написал Вильданову письмо с предложением о сотрудничестве в части взаимодействия по разрешению конфликтов на участках (и предупредил о том, что на участках будет много наблюдателей). Непосредственно перед днем голосования неоднократно разговаривал с ним, а также с секретарем Московской областной комиссии Т.Павлюковой об этом предложении. Обратился в ТИК Железнодорожного с предложением установить регламент приема протоколов в ТИК. Все эти предложения были проигнорированы. Иначе говоря, **организаторы выборов умышленно не шли на взаимодействие с общественными контролерами**. Полагаю, что это является признаком того, что Областная комиссия, не говоря уже о ТИКе, готовилась к фальсификациям.

После того, как все произошло и фальсификации стали явью, высказывания И.Вильданова вообще вышли за рамки приличия. Поились упреки в том, что некие злые силы провоцируют скандалы на избирательных участках, мешают работать наблюдателям, выходят за рамки полномочий, фотографируют не то, что надо, и не так, как надо. Пиар-неправда, которую нёс Вильданов доходила до откровенной чужии вроде версии о провокаторах, подготовленных в Польше. Может, Вильданов решил таким способом получить крышу у железнодорожных бандитов, которые избили двух наблюдателей, пытавшихся сдать полиции избирательные бюллетени, обнаруженные у одного из фальсификаторов?

Резюме. Балашихинские выборы не имеют никакого отношения к тому институту, который в Конституции РФ называется «высшим проявлением воли народа». На них были нарушены **принципы** института выборов. Не удержавшись от соблазна, местная администрация пошла на прямую уголовщину в день голосования.

Увы, это не единственный пример деградации института российских выборов. Скорее типичный в части, связанной с первыми этапами избирательной кампании. Пример, хорошо иллюстрирующий распределение ролей при организации и проведении российских выборов.

Читайте также:

- Андрей Бузин: [Выборы как административно-партийный спектакль](#)
- [«Избиркомы пошли вразнос», — наблюдатель с УИК №583 о выборах в Балашихе](#)
- Артем Важенков: [Рассказ наблюдателя о выборах в Тверской области 5 апреля 2015 года](#)
- Александр Кынев: [Каким будет партийный расклад в 2016 году — РБК](#)

Выборы за рубежом

Выборы президента Казахстана — репортаж наблюдателя

Александр Грезев, координатор движения «Голос» в Свердловской области и эксперт по выборам, побывал в качестве наблюдателя на выборах президента Казахстана, прошедших 26 апреля. В статье он поделился впечатлениями от системы выборов в стране, способами заманивания избирателей на участки и «нужными» процентами по явке, сравнил избирательное законодательство России и Казахстана. Приводим ниже его рассказ.

26 апреля шесть наблюдателей «Голоса», в том числе и автор статьи, приняли участие в наблюдении за выборами президента Республики Казахстан. Наша миссия и условия ее проведения очень отличались от традиционного формата международного наблюдения с гарантированной аккредитацией и программой пребывания. До самого последнего момента наш выезд был под угрозой полного срыва и пришлось приложить немало усилий, чтобы добиться права получить доступ на эти выборы. Огромную благодарность хочется сказать информационному агентству «Знак» и лично шеф-редактору Аксане Пановой, которая согласилась подписать официальное письмо в МИД Казахстана, позволившее аккредитовать нас как иностранных журналистов от этого СМИ.

Президентские выборы проходили в Казахстане уже в пятый раз, причем второй раз подряд — досрочно. Согласно Конституции, глава государства избирается сроком на пять лет, но предыдущие выборы прошли ровно 4 года назад, 14 февраля 2015 года состоялось заседание совета Ассамблеи народа Казахстана (АНК), на котором делегаты единогласно проголосовали за инициативу проведения досрочных президентских выборов. В обращении членов АНК к населению говорилось, что «президенту страны Нурсултану Назарбаеву необходимо дать новый мандат общенационального доверия для успешного

прохождения страны в период глобальных испытаний», «на новом и трудном этапе мировых дисбалансов необходимо оказать доверие Елбасы Н.А. Назарбаеву, чтобы страна не сбилась со своего стратегического курса и продолжила свой путь по масштабной модернизации страны и продвижению в тридцатку наиболее сильных государств мира».

Первый президент Республики

Конституция Республики Казахстан в статье 14 предусматривает, что все равны перед законом и судом. Кроме того, в статье 42 говорится, что одно и то же лицо не может быть избрано президентом Республики более двух раз подряд. Однако сразу после этого предложения следует одно сверхважное дополнение: настоящее ограничение не распространяется на первого президента Казахстана. Таким образом, статус Нурсултана Назарбаева закреплён на уровне Конституции, он не просто президент, он первый президент и носитель официального титула «Лидер Нации» (каз. «елбасы»). Действующему президенту установлены памятники, названы в его честь улицы, парки и другие объекты. Это далеко не единственные «особенности» казахстанского общества и государства. В 2006 году гимном Республики стала «Мой Казахстан» — популярная песня, написанная ещё в 1956 году, в которую были внесены изменения для соответствия статусу государственного гимна. Поскольку поправки в текст внесены Президентом Казахстана Нурсултаном Назарбаевым, он официально указан как один из авторов этого гимна, который играет, в том числе, и перед открытием всех избирательных участков на выборах. Также в Казахстане введены строгие правила прослушивания гимна — присутствующие должны встать и приложить ладонь правой руки к левой стороне груди.

Перед выборами

Прибыв в Алматы за 3 дня до выборов, мы не обнаружили никакого ажиотажа в связи с предстоящим событием. На улицах города в достаточном количестве присутствовала агитация только за одного кандидата. Вообще, еще до описания дня голосования стоит однозначно сказать, что происходившее 26 апреля действие не является свободными выборами ни при каких обстоятельствах. Целенаправленная политика по установлению авторитарного режима с культом личности Назарбаева, преследование и маргинализация оппозиции, в совокупности с отсутствием свободы слова (85 очков из 100 по оценке Freedom House в 2015 году), и наличием политзаключенных, фактически полностью зачистила политическое поле и сделала невозможной любую конкуренцию на президентских выборах. Двух соперников Назарбаева скорее можно назвать спарринг-партнерами, чем оппонентами. Любопытно, что даже многие эксперты и обозреватели не знали, кто же на этот раз противостоит «лидеру нации», а уж среди избирателей наверняка таких было не больше процента.

Как город Алматы произвел впечатление современного и динамичного, с вполне свободным и довольным жизнью населением. Казахстан не стоит путать с соседними странами Средней Азии. Это государство с намного более высоким

уровнем жизни и ВПП на душу населения, который практически равен российскому, а, возможно, уже и превосходит его. Лично мне цены в магазинах и ресторанах показались выше, чем у нас. По городу ездят хорошие машины. Нищих лично я встречал всего пару раз. Абсолютное большинство населения Казахстана полностью устраивает текущее положение вещей в стране, так что даже если бы и была какая-то оппозиция, ей очень трудно было бы найти свою социальную базу. Устраивает Назарбаев и практически все русское население, для которых он гарант вполне спокойной жизни, а вот перспективы каких-либо перемен их, скорее, отпугивают. Русский язык в Алматы явно преобладает над казахским, поскольку даже молодое поколение казахов чаще предпочитает на нем разговаривать между собой. Легко можно встретить группу школьников младших классов или молодую казахскую семью, которые говорят между собой по-русски. Так что никакой угрозы массовой казахизации даже в средней перспективе не ожидается. Межнародный мир всегда подчеркивается властями Казахстана.

Кроме того, что оппозиция в стране как таковая отсутствует или глубоко отодвинута от серьезного участия в политике. Закон о выборах президента Казахстана включает в себя фильтры, которые могут отсеять практически любого кандидата. Один из них — это тест на знание казахского языка, который обязаны пройти все претенденты на участие в выборах. Проходит он совершенно негласно, поэтому никто не может точно проконтролировать, кто и как его успешно сдал или завалил. Уже по этой причине сразу несколько кандидатов либо отказались от прохождения экзамена, либо не смогли его пройти. Второе, практически невыполнимое условие — кандидат в президенты должен быть поддержан не менее чем одним процентом от общего числа избирателей, в равной мере представляющих не менее двух третей областей, город республиканского значения и столицу, т.е. всего это 93 тысячи подписей. Назарбаев собрал их за несколько дней, причем аж 540 тысяч! Как подобное смогли повернуть еще два зарегистрированных кандидата, вряд ли кто-то честно объяснит. Ну, и третий фильтр — это залог в размере около миллиона тенге (1 000 000 тенге = 5 380 долларов США), который также многим не по карману. Таким образом, закон о выборах президента максимально адаптирован под действующий режим для имитации демократии. В этом плане Казахстан «преупсел» лучше, чем Россия или Белоруссия.

Казалось бы, если все решается еще на стадии выдвижения кандидатов, то почему бы день голосования не провести абсолютно честно и свободно? Но дело в том, что система, выстроенная в Казахстане, не должна подвергаться сомнению ни в чем, в том числе в цифрах на выборах. В 2011 году явка составила 89,99%, а Назарбаев получил 95,55%. Это значит только одно — в 2015 году показатели должны были быть еще выше. Надо, так надо. Официальные результаты таковы: явка 95,21%, «лидер нации» — 97,75%.

День выборов, избирательные комиссии, подсчет голосов

Как же можно добиться такой явки на абсолютно безальтернативных выборах и при этом в далеком не в тоталитарном государстве? Как показала практика, это совсем не сложно. Все участковые избирательные комиссии в Казахстане состоят из семи членов, независимо от численности участка. Формируются они, в том числе, и различными партиями, но, как и в России, эта принадлежность не имеет никакого значения. Многие члены комиссии и не помнят, от какой партии эти были делегированы. Появление там представителей какой-либо оппозиции практически исключено, так что все дружно заточены на обеспечение нужного результата. Квалификация членов комиссии при этом находится на крайне низком уровне. Даже мы, всего за день изучив закон, часто знали больше о процедурах, чем многие председатели.

Впрочем, самому главному комиссии были обучены — обеспечению максимально высокой явки. Для этого в арсенале есть множество приемов. Один из них — это использование студентов, совершенно бесправных людей, как оказалось. Они в Казахстане буквально обязаны голосовать, для этого на специальных участках дежурят работники деканатов со списками и отмечают пришедших. Кроме принуждения здесь и незаконное присутствие посторонних лиц, к чему комиссии относятся совершенно спокойно. У нас есть все основания считать, что студенты используют и для круизного голосования, так что масштабы накрутки явки за счет этого ресурса могут быть очень большими. Также очень распространено массовое голосование за других граждан членами семей или знакомыми. Даже наши водители признавались, что на время работы отдали свои удостоверения родственникам, чтобы они получили за них бюллетень. Подобную картину мы видели многократно, когда один человек получал сразу 4–5 бюллетеней и бросал их в урну, мы видели многократно. Но были и более открытые, и крупные вбросы, за фиксацию одного из них нашего наблюдателя удалили с участка, а затем отвезли в полицию. Продержали там его полдня и, выписав штраф в почти 5 тысяч тенге, отпустили.

В личном разговоре председатели не раз открыто признавались, что у них есть обязательство в обеспечении явки, на одном участке даже сказали конкретную цифру — 98%. В качестве дополнительного стимула в Казахстане всем избирателям в личные постовые ящики члены комиссии заранее кладут приглашения с указанием номера и адреса участка. Самые «ответственные» избиратели, конечно, приносят их на участок, а некоторые даже просят поставить там подписи членов комиссии в качестве доказательства, что они проголосовали. Надо сказать, что культура у граждан Казахстана в плане знания даже элементарных правил отдачи своего голоса находится на крайне низком уровне. Примерно половине приходилось объяснять, что делать с бюллетенем. Многие уточняли, не

Выборы за рубежом

должны ли они на нем расписаться или внести свои личные данные. В качестве доказательства того, что они выполнили свой долг некоторые просили себя сфотографировать с бюллетенем или возле урны. Очевидно, это делалось не для семейного альбома. Были и другие способы заманивания избирателей. Так на одном участке мы обнаружили, что абсолютно всем пришедшим были предусмотрены подарки в виде продуктов.

Избирательные участки по своему устройству в Казахстане очень похожи на российские. Большинство из них также расположены в учебных заведениях, численность не может превышать 3 тысячи. Похоже и оформление, на каждом участке должен быть стенд с определенной информацией, включая сведения о кандидатах с их фотографиями. Однако мы не раз видели, что именно эта информация как раз отсутствует, ничего про кандидатов прочитать было нельзя. Зато рядом на стене может висеть большой портрет президента Назарбаева в качестве оформления этого государственного учреждения. Также на каждом участке предусмотрена одна стационарная и две переносные урны, все они прозрачные. Кабинки также стандартные.

Но есть в Казахстане и положительные моменты в плане закона. Наблюдателем на выборах можно стать не только от кандидата или партии, но и от любой некоммерческой организации. Для этого не нужно никакой предварительной аккредитации, а лишь заявление с печатью. Надо сказать, что в целом, если не вступать в споры в связи различными нарушениями, к наблюдателям очень доброжелательное отношение. Это связано и с тем, что как таковых активистов, которые профессионально занимаются мониторингом выборов, в стране крайне мало и особых проблем они не создают. Однако на каждом участке мы видели повластных наблюдателей от партии Назарбаева «Нур Отан» и Республиканской общественной комиссии по контролю за внеочередными выборами президента РК (РОККВ), которые постоянно находились на участке, но не высказывали никаких претензий. Именно они засвидетельствовали, что наш наблюдатель мешает работе комиссии, когда он всего лишь зафиксировал вброс и снял его на камеру. При этом иногда параллельное общение с председателем и этими «наблюдателями» приводило к забавным моментам. Так на своем втором участке, на который мы прибыли спустя час с небольшим после начала голосования, молодая девушка из РОККВ сообщила, что по ее подсчетам явка сейчас около 100 человек (показала бланк со своими данными). Но председатель гордо сообщила, что на самом деле уже более 200 и она абсолютно уверена, что в итоге будет больше 90%. Разумеется, такое расхождение не может быть объяснено ошибкой даже фиктивного и немотивированного наблюдателя. Очевидно, что в течении всего дня голосования происходили постоянные вбросы. В эту систему встроены все комиссии, акиматы (областные правительства, городские и сельские администрации), образовательные и бюджетные организации. Ее никак нельзя сломать при действующем президенте, а что будет

после него, пока никто не знает. Также интересно, что несмотря на огромную официальную явку, крайне мало голосов было подано на дому и по открепительным. Видимо, комиссиям удобнее результат обеспечивать непосредственно на избирательном участке, работая со списком и бюллетенями. Мы сами получили несколько протоколов со 100% явкой.

Процедура подсчета голосов в Казахстане также очень похожа на российские законы, только пренебрегают ими еще больше. Так на моем участке вспомнили, что неиспользованные бюллетени нужно погасить уже почти после окончания подсчета голосов за кандидатов, хотя в законе ясно говорится, что это процедура происходит до вскрытия урн. Также закон требует, чтобы подсчет шел отдельно по каждому кандидату, но, как и в «лучших» наших традициях, это происходило параллельно: по одному члену комиссии сначала считали голоса «спарринг-партнеров», а остальные за Назарбаева. Все это записывалось на бумаге и потом считалось на калькуляторе. Несмотря на полное пренебрежение и незнание

закона со стороны комиссии, оснований подозревать в фальсификации уже на этом этапе у меня нет, все было решено заранее. Интересно, что в Казахстане также предусмотрена проверка контрольных соотношений, пункты которых выписаны даже в самом протоколе. Но, как оказалось, они практически никого не волнуют не только на уровне участковых избирательных комиссий, но и территориальных (ТИК), которые спокойно принимали протоколы с неверными данными. Нашими наблюдателями в ТИКах было обнаружено множество примеров, когда контрольные соотношения не сходились. Причина в таком пренебрежительном отношении кроется в том, что в Казахстане нет системы подобной российской ГАС «Выборы», которая просто не примет протокол, если он составлен неправильно. Также нигде нельзя посмотреть результаты выборов отдельно по участку, даже протокол ТИКа не содержит этих данных. При этом мы так и не поняли, как в итоге он составляется. У нас есть серьезные основания полагать, что подгонка цифр происходит и там.

Несмотря на то, что согласно официальным данным даже в Алматы пришло голосовать абсолютное большинство населения, мы не видели особого ажиотажа ни за пределами участков, ни после объявления итогов. Всенародного ликования замечено также не было. Естественно, какая-то часть населения все прекрасно понимает и на выборы просто не пришла, но за них расписались в списках избирателей. Для других происходящее 26 апреля носило скорее технический, чем идеологический характер. Все-таки Казахстан — это не тоталитарное государство, в личную жизнь пока никто не лезет, и, при желании, человек там может чувствовать внутри себя определенную свободу, но прекрасная понимая, что в демократическом государстве, если и удастся пожить, то очень нескоро.

Читайте также:

[Foreign Policy: Должны ли международные группы осуществлять мониторинг выборов в Судане?](#)

<https://www.facebook.com/golosinfo>

6 440 подписчика

<https://twitter.com/golosinfo>

33 700 подписчиков

<https://vk.com/golosinfo>

3 953 подписчика

ПОДДЕРЖИТЕ НАШУ БОРЬБУ ЗА ЧЕСТНЫЕ ВЫБОРЫ!

Движение в защиту прав избирателей «Голос» организует независимое общественное наблюдение за выборами всех уровней. Местные выборы в России проходят практически каждое воскресенье.

golosinfo.org/ru/donate

НА ЧТО НУЖНЫ ДЕНЬГИ?

ШТАБ НАБЛЮДАТЕЛЕЙ

Тренинги для наблюдателей и членов УИК, издание методических материалов, координация и юридическая поддержка, транспорт для мобильных наблюдателей

СЕРВИСЫ

Горячая линия, сайты «Карта нарушений», «SMS-ЦИК», «WikiUIKi» (хостинг и поддержка), пресс-центр

golosinfo.org